

МУДРОСТЬ ТАЛАНТА

Книги тоже имеют свою судьбу, как и люди.

Человек в жизни встречается и знакомится со многими людьми, но не все остаются в его памяти.

Точно такие слова можно сказать и о книгах. Они, как и люди, имеют свои чувства, свои думы, свою мудрость. Среди множества новых книг слишком редко встречаешь книгу-тулпара, которой предстоит долгий и неутомимый путь.

Таким замечательным произведением является, по-моему, повесть Мустая Карима «Далекое, далекое детство». Это мудрая книга, которая после выхода в свет стала незаменимым другом тысяч и миллионов читателей, покорила их душу и сердце. Поэтому мы не удивились, узнав, что это высокоталантливое произведение выдвинуто на соискание Ленинской премии.

Снова и снова перечитывая эту книгу, невольно начинаешь раздумывать об ее авторе. Имя Карима и его произведения я узнал еще в ранней юности, а с ним самим встретился и познакомился 11 лет назад.

Поздняя весна 1971 года быстро набирала силу. Буйно зацвели деревья, поля покрылись зеленым бархатом ранней озими. При первой же встрече он начал разговор с доброй улыбки, беседовал свободно и раскованно. Густые непокорные седые волосы, приветливая улыбка, умные и печальные глаза. В тот раз Мустай Карим возглавил делегацию башкирских литераторов, приехавших на съезд наших писателей. Он также участвовал в юбилейных торжествах, посвященных 125-летию великого Абая. Примерно через год я побывал в Башкирии. Мустай Карим велел мне обязательно дать знать о приезде, сказал свой домашний адрес. Но, попав в Уфу, я несколько дней из робости и смущения не заходил к нему, думал, что если Мустай-ага за работой, то будет неудобно отрывать его от творчества, нарушать ход его мыслей. Но перед отъездом все-таки решился позвонить.

Был вечерний час Мустай сам подошел к телефону. Я отдал салют и назвался, так как прошел год после нашей встречи. К тому же я по печати следил за его дальними и близкими поездками по стране и за рубежом, во время которых он встречался с сотнями людей... Оказывается, Мустай-ага не забыл меня...

Несмотря на мои робкие возражения, он сразу же сказал, что подойдет к гостинице «Башкирия», и повесил трубку. Сразу же я выскочил к главному входу гостиницы. Подъехала машина, и вышел Мустай Карим с приветливой улыбкой. Я заспешил навстречу с протянутой рукой, чтобы поздороваться, но он широко раскинул руки для крепких братских объятий.

Да, книги похожи на людей...

В произведениях Мустая Карима бьется пульс жизни, они правдивы и приобщают к глубокой мудрости, учат тонкости чувств, рождая в читателе ответную любовь. Вторая примечательная особенность автора — смелое исследование глубочайших переплетений человеческих душ, значительность философского их

осмысления. В этом мощь и сила книги.

В повести немало действующих лиц. Но каждое из них навсегда останется в сознании читателя. И щедрая душой мудрая Большая мама — Менглиямал, и робкая, печальная Младшая мама — Уазипа, готовый вырвать для других свое сердце добряк Хамитжан, рожденный поэтом Асхат, скорбная, тоскующая о любимом Акжудыз и даже второстепенные персонажи, такие, как Мурта-

за, Салиса, Илияс, живут на страницах книги во всем накале своих чувств.

Повесть «Далекое, далекое детство» вместила в себя события 60 лет жизни, начиная с преддверия Великого Октября и кончая сегодняшними днями. Некоторые разделы книги своим художественным уровнем, мастерством обрисовки человеческих судеб заставляют невольно вспомнить лучшие страницы классической русской литературы или же великих писателей Запада и являются как бы самостоятельными новеллами. Через судьбы героев показана панорама жизни, со страниц веет дыханием эпохи.

Самыми вдохновенными и мудрыми кажутся мне такие разделы повести, как «Два приговора», «Акжудыз», «Два письма». Особенно волнует читателя трагическая судьба прекрасной и умной Акжудыз. В сердце читателя загорается огонь сочувствия и жалости к юной красавице, жертве феодальных обычаев.

Автор искусно использует народные сказания и легенды, щедро и умело черпает их из неиссякаемой сокровищницы народного творчества. Мы можем отметить с гордостью, что образы Большой мамы и Младшей мамы стали художественным открытием не только автора, но и всей многонациональной советской литературы последних лет. Эти величавые, совершенные образы, плод глубоких раздумий и озарений автора, созданы под влиянием замечательных женских образов горьковской школы.

...Июнь 1972 года. В Казани проходит большое литературное собрание, на котором Сергей Михалков назвал Мустая Карима «мудрым Мустаем» и это горячо поддержали М. Прилежяева, Ю. Бондарев, А. Ананьев, А. Алексин и другие. А маститый Давид Кугультинов выразил так: «Великое творчество великого Мустая — так я оцениваю его литературный подвиг, ибо это и есть его истинная оценка. О мудрости писателя надо говорить при его жизни, а не после его смерти».

У нас, в Казахстане, имя Мустая Карима звучит наравне с именами наших классиков. Одним из первых в стране поставил наш ТЮЗ его пьесу «В ночь лунного затмения». Казахский драмтеатр имени Ауэзова подарил зрителям телевизионный вариант этого замечательного представления. Ныне эта пьеса с успехом идет на сценах Республиканского уйгурского театра, в театрах Гурьева и Аркалыка. С восхищением говорят о драматургии Мустая Карима артисты театра имени Моссовета и театра имени Пушкина.

Каждый человек, близко знакомый с творчеством Мустая Карима, будто встречается с мудрым и талантливым другом.

Крупный художник становится сыном и гордостью всех братских народов. Мустай Карим плодотворно работает в разных жанрах. Его могучее талантливое перо родило вдохновенные стихи, крылатую публицистику, мудрые драмы. Он часто выступает в газетах, журналах, дает обширные интервью. Его талант растет, мукает и крепнет на радости всем нам.

Сабит ДОСАНОВ.